

СПЕЦИФИКА УПОТРЕБЛЕНИЯ ПРЕФИКСА *μετά* В НЕОЛОГИЗМЕ МЕТАМЕТАФОРА

Введение. Терминосистемы многих областей научного знания, как отечественной, так и зарубежной науки, содержат немалое количество терминов, имеющих древнегреческое происхождение. Такое положение вещей обусловлено целым рядом факторов. В качестве ключевых причин, в первую очередь, следует выделить исторический и лингвистический детерминанты: с одной стороны, генезис научного и протонаучного знания, уходящий своими корнями в античную историю древней Эллады, с другой – богатство, ёмкость, лаконичность и практичность древнегреческого языка.

Пожалуй, среди самых продуктивных древнегреческих приставок, сыгравших и продолжающих играть важную роль в научном терминообразовании, наряду с *ἀνά*, *ἀντί*, *διά*, *ὕπερ*, *ὕλο* и некоторыми другими, можно назвать и префикс *μετά*. Очевидность данного факта легко установить, исходя из количества страниц, отведённых для слов с приставкой *μετά* в изданиях авторитетных словарей. К примеру, в фундаментальном 15-ти томном «Большом словаре всего греческого языка» Димитраку словам, начинающимся с *μετά*, отведено ни много ни мало 44 страницы, в известном и популярном в научной среде английском словаре Лидделла-Скотта – 12 страниц, в современном издании Кембриджского греческого лексикона – 10, что же касается русской лексикографии, то два наиболее важных отечественных составителя греческо-русских словарей, Вейсман и Дворецкий, также уделяют достаточно внимания данной группе слов: в словаре Александра Давидовича им отводится 6 страниц, в словаре Иосифа Ханановича – 13. Не обходят стороной данную категорию слов узкоспециальные терминологические словари и энциклопедии: философские, литературоведческие, медицинские, богословские и некоторые другие.

Следует добавить, что вследствие омонимии, *μετά* в древнегреческом языке может являться не только морфемой, приставкой, но также морфемой (в том случае, когда *μετά* является предлогом) и лексемой (если *μετά* является наречием). Это справедливо и для *ἀνά*, *ἀντί*, *διά*, *ὕπερ*, *ὕλο*.

Часть терминов, образовавшихся непосредственно в древнегреческом языке, были напрямую заимствованы из него, например, метафора (*μεταφορά*), метастаз (*μετάστασις*), метаморфоз (*μεταμόρφωσις*), метемпсихоз (*μετεμψύχωσις*). Многие из них вошли в терминосистему посредством процесса терминологизации, вторичной номинации. В подавляющем большинстве это стало возможным благодаря метафоризации или метонимизации. Другая часть терминов – это неологизмы, которые, как правило, были образованы морфологическим способом (суффиксацией, префиксацией) путём присоединения к основе слова словообразовательного форманта в виде того или иного аффикса. Новоявленные термины, чьё появление на свет было, зачастую, продиктовано необходимостью, стали в основном входить в научный обиход на современном этапе развития науки, в качестве примера такого рода слов можно привести следующие понятия: метаязык и метатеория, метапредмет и метадеятельность, метанарратив (или его частичная калька – метаповествование) и метареализм, а также метаметафора. Последний термин в рамках предлагаемой работы представляет для нас особый интерес и является **целью** изучения данной статьи.

Неологизм метаметафора был произведён путём присоединения заимствованной из древнегреческого языка приставки *μετά* к производящей основе слова метафора, целиком состоящей из корня. В свою очередь, и появление слова метафора в ретроспективе диахронического словообразования стало возможным благодаря префиксации. Существительное *μεταφορά* произошло от глагола *μεταφορέω*, который, в свою очередь, был образован аффиксальным способом. Производящий глагол *φορέω* в значении «носить» и формант *μετά*, имеющий значение «изменения, перемены», образовали производное *μεταφορέω*, определяемое словарём как «переносить, перемещать... употреблять в несобственном (переносном) значении, употреблять метафорически» [1, с. 1084].

Дериват метаметафора, ввиду специфической словообразовательной судьбы, результат которой вполне можно было бы именовать униват, по аналогии с вошедшим в лингвистическое обращение термином унификс, предложенным Е.А. Земской, подспудно наталкивает на мысль о словообразовательной неудаче. Однако кажущаяся очевидной избыточность, недвусмыслен-

но явная в зрительном комплексе плана выражения лексемы, таковой на самом деле не является, по той простой причине, что приставка *μετά* в исследуемом нами неологизме выступает в ином значении, отличном от того, в котором она использовалась в слове метафора, и пост-постмодернизм вряд ли может составить аналогию метаметафоре. Причина возникновения подобного казуса лежит в плоскости словообразовательной диахронии.

Теоретики литературы, по-разному смотрящие на метаметафору, согласны с тем, что данный термин находится в непосредственной зависимости от понятия метафизика: во-первых, в силу семантической близости и, во-вторых, из-за единства словообразовательной модели. Собственно, многие термины-неологизмы: метакод, метаязык, метатекст, метареализм, метаэтика, металогика и т.д. образовывались, находясь в поле притяжения метафизики. К.А. Кедров, с именем которого исследователи связывают введение в научный обиход понятия метаметафора, проводит следующую аналогию: «метаметафора отличается от метафоры, как метафизика от физики» [3, с. 37]. А.М. Ранчин, учёный из другого лагеря, высказывает схожее суждение: «метаметафора – это всё то, что «дальше» метафоры, находится «за» метафорой» [2, с. 160].

Древнегреческое слово метафизика (*μεταφυσικά*) имеет значение *τὰ μετὰ τὰ φυσικά* («те [вещи], которые после физики»). Одноимённый труд Аристотеля был составлен Андроником Родосским в I в. до н.э. и назван им в соответствии со своим расположением в собрании сочинений великого философа. «Метафизика» (*μετα-φυσικά*) заняла место за (*μετὰ*) работой, именуемой «Физика» (*φυσικά*). Предлог *μετὰ*, грамматически связанный с существительным множественного числа *τὰ φυσικά*, стоящим в аккузативе, был использован составителем в значении «вслед, за, после». В дальнейшем вследствие терминологизации словом *μεταφυσικά* стали именовать учение о сверхъестественных началах и законах бытия, лежащих за физическим миром, за комплексом всего естественнонаучного.

Закключение. Таким образом, мы можем сказать, что метаметафора – это явление, иного порядка нежели метафора, хотя она и схожа с последней в своей иносказательной функции, в представлении объекта описания через код иносказания, по своим масштабам и природе она значительно превосходит метафору. Она подобна канве, скрытой от глаз структурообразующей ментальной первооснове, находящейся за текстом, сотканной при помощи многочисленных связей, скреплённой целым комплексом сложных отношений, скрывающихся в нитях слов и фраз, тайно живущих среди образов и ситуаций, прячущихся в узелках тропов и структур, составляющих различные элементы смысла. Она являет читателю архитектонику авторского мира. Она заигрывает с памятью того, к кому обращена, вызывает к его воображению, хороводит с его опытом, дразнит его интуицию. Она подобна калейдоскопу, заглянув в окуляр, которого, глазу предстаёт загадочный мозаичный рисунок, приглашающий фантазию и рассудок созерцателя к живому диалогу.

Список цитированных источников:

1. Дворецкий, И.Х. Древнегреческо-русский словарь: в 2 т. / И.Х. Дворецкий. – М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1958. – Т. 2. – 1914 с.
2. Ранчин, А.М. «Метаметафора» в поэзии Иосифа Бродского / А.М. Ранчин // Русская филология: учёные записки Смоленского государственного университета. – 2015. – Т. 16 – С. 160–165.
3. Северская, О.И. Координатный костяк всей мироколицы / О.И. Северская // Русская речь. – 2010. – № 8 – С. 37–42.

И.В. БОГДАНОВ

Российская Федерация, Мурманск, Северо-Западный институт (филиал)
АНО ВО Московского гуманитарно-экономического университета

Н.А. РЫЧКОВА

Российская Федерация, Москва, Московский психолого-социальный университет

РОЛЬ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ В ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ

Введение. Физическая активность человека напрямую зависит от его психофизического и эмоционального состояния, но при этом далеко не все занимающиеся физической культурой и спортом, используют комплекс мероприятий по изменению настроения, повышение мотивации к двигательной активности. по созданию настроения на занятия физическими упражнениями и положительных эмоций.